

ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА: КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ, УСЛОВИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА

ҚАЗАҚСТАН МЕН ҚЫРГЫЗСТАННЫҢ АУЫЛДЫҚ ЖЕРЛЕРІНДЕ ЖАС МАМАНДАРДЫ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУ: НЕГІЗГІ ҚҰЗЫРЕТТЕР, ЖҰМЫСҚА ОРНАЛАСУ ШАРТТАРЫ

EMPLOYMENT OF YOUNG SPECIALISTS IN RURAL AREAS OF KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN: KEY COMPETENCIES, EMPLOYMENT CONDITIONS

О.В. КИРИЧОК^{1*}

Ph.D

Н.А. АМАНКЕЛДІ¹

Ph.D

Н.А. ОМУРАЛИЕВ²

д.социол.н., профессор

¹Каспийский общественный университет, Алматы, Казахстан

²Национальная академия наук Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республика

*электронная почта автора: o.kirichok@cu.edu.kz

О.В. КИРИЧОК^{1*}

Ph.D

Н.А. АМАНКЕЛДІ¹

Ph.D

Н.А. ОМУРАЛИЕВ²

э.ф.д., профессор

¹ Каспий қоғамдық университеті, Алматы, Қазақстан

² Қырғыз Республикасының Ұлттық ғылым академиясы, Бішкек, Қырғыз Республикасы

*автордың электрондық поштасы: o.kirichok@cu.edu.kz

О. KIRICHOK^{1*}

Ph.D

N. AMANKELDI¹

Ph.D

N. OMURALIYEV²

Dr.Soc.Sc., Professor

¹Caspian Public University, Almaty, Kazakhstan

²National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic

*corresponding author e-mail: o.kirichok@cu.edu.kz

Аннотация. Постановка вопросов занятости сельской молодежи в Казахстане и Кыргызстане актуальна и своевременна, поскольку социально-экономические проблемы села оказывают значительное влияние на развитие сельских территорий и перспективы молодых сельских жителей. Молодые специалисты сталкиваются с ограничением возможностей трудоустройства, что затрудняет их социальную и экономическую интеграцию. В частности, нехватка рабочих мест с достаточной оплатой и отсутствие перспектив стимулируют массовое переселение из сельской местности. *Цель* - обоснование системного подхода к решению задач обеспечения работой молодых аграриев через реформы образования, модернизацию инфраструктуры и поддержку предпринимательства. Среди основных барьеров предоставления рабочих мест – несоответствие образовательных программ потребностям рынка труда и высокая зависимость сельской экономики от аграрной сферы обуславливают рост доли неформального сектора экономической деятельности и усиливают отток квалифицированных молодых кадров в города. *Методы* - количественные, отслеживания динамики вовлеченности молодых людей в процесс трудовых отношений и безработицы молодых сельчан в период с 2010 по 2023 гг., что позволило выявить ключевые факторы; качественные – тематический анализ кейсов программ, способствующих глубокому пониманию социально-экономических процессов в сельских регионах; графические

– для наглядного представления структурной трансформации сельской экономики. *Результаты* демонстрируют непосредственное воздействие молодежной миграции и несоответствия профессиональных навыков на уровень трудоузанности. Разработана интеграционная модель, включающая 11 ключевых элементов, направленных на создание условий для трудовой адаптации молодого поколения. Предлагаются программы профессионального обучения, развитие малого и среднего бизнеса, инвестирование в инновационные технологии и модернизацию инфраструктуры. *Выводы* подчеркивают необходимость комплексного подхода, включающего образовательные реформы, диверсификацию экономики и государственную поддержку для устойчивого развития сельских районов Казахстана и Кыргызстана.

Аңдатпа. Қазақстанда және Қырғызстанда ауыл жастарын жұмыспен қамту мәселелерін қою өзекті және уақтылы, өйткені ауылдың әлеуметтік-экономикалық проблемалары ауылдық аумақтардың дамуына және жас ауыл тұрғындарының болашағына айтарлықтай әсер етеді. Жас мамандар жұмысқа орналасу мүмкіндіктерінің шектеулеріне тап болады, бұл олардың әлеуметтік және экономикалық интеграциясын қиындатады. Атап айтқанда, жеткілікті жалақысы бар жұмыс орындарының жетіспеушілігі және перспективалардың болмауы ауылдық жерлерден жаппай қоныс аударуды ынталандырады. *Мақсаты* - білім беру реформалары, инфрақұрылымды жаңғырту және кәсіпкерлікті қолдау арқылы жас фермерлерді жұмыспен қамтамасыз ету міндеттерін шешуге жүйелі көзқарасты негіздеу. Жұмыс орындарын берудегі негізгі кедергілердің бірі-білім беру бағдарламаларының еңбек нарығының қажеттіліктеріне сәйкес келмеуі және ауыл экономикасының аграрлық салаға жоғары тәуелділігі экономикалық қызметтің бейресми секторы үлесінің өсуіне алып келеді және білікті жас кадрлардың қалаларға кетуін күшейтеді. *Әдістері* - сандық, 2010-2023 жылдар аралығындағы кезеңде жастардың еңбек қатынастары мен жас ауыл тұрғындарының жұмыссыздық процесіне тартылу динамикасын қадағалау, бұл негізгі факторларды анықтауға мүмкіндік берді; сапалық-ауылдық өңірлердегі әлеуметтік-экономикалық процестерді терең түсінуге ықпал ететін бағдарламалардың кейстерін тақырыптық талдау; графикалық - ауыл экономикасының құрылымдық трансформациясын көрнекі түрде көрсету үшін қолданылды. *Нәтижелері* - жастар көші-қонының және кәсіптік дағдылардың сәйкес келмеуінің жұмыспен қамту деңгейіне тікелей әсерін көрсетеді. Жас ұрпақтың еңбекке бейімделуіне жағдай жасауға бағытталған 11 негізгі элементтен тұратын интеграциялық модель әзірленді. Кәсіптік оқыту бағдарламалары, шағын және орта бизнесті дамыту, инновациялық технологияларға инвестициялау және инфрақұрылымды жаңғырту ұсынылады. *Қорытынды* - Қазақстан мен Қырғызстанның ауылдық аудандарының тұрақты дамуы үшін білім беру реформаларын, экономиканы әртараптандыруды және мемлекеттік қолдауды қамтитын кешенді тәсілдің қажеттілігін көрсетеді.

Abstract. The issue of employment of rural youth in Kazakhstan and Kyrgyzstan is relevant and timely, since socio-economic problems of the village have significant impact on development of rural areas and prospects of young rural residents. Young specialists face limited employment opportunities, which complicates their social and economic integration. In particular, lack of jobs with adequate pay and lack of prospects stimulate mass migration from rural areas. *The goal* is to substantiate systematic approach to solving the problems of providing jobs for young farmers through education reforms, infrastructure modernization and support for entrepreneurship. Among the main barriers to the provision of jobs are discrepancy between educational programs and labor market needs and high dependence of rural economy on agricultural sector, which lead to increase in the share of informal sector of economic activity and increase in the outflow of qualified young personnel to the cities. *Methods* - quantitative, tracking the dynamics of young people's involvement in the labor force and unemployment of young rural residents in the period from 2010 to 2023, which made it possible to identify key factors; qualitative - thematic analysis of program cases that contribute to deep understanding of socio-economic processes in rural regions; graphical - for a visual representation of the structural transformation of the rural economy. *The results* demonstrate direct impact of youth migration and mismatch of professional skills on the level of employment. An integration model has been developed, including 11 key elements aimed at creating conditions for labor adaptation of the younger generation. Vocational training programs, development of small and medium businesses, investment in innovative technologies and infrastructure modernization are proposed. The findings emphasize the need for integrated approach, including educational reforms, economic diversification and government support for sustainable development of rural areas of Kazakhstan and Kyrgyzstan.

Түйінді сөздер: ауылдық жер, ауыл жастары, жұмыспен қамту, еңбек нарығы, агротехнология, кәсіптік оқыту, кәсіпкерлік, инновация, инфрақұрылым, мемлекеттік қолдау.

Key words: rural areas, rural youth, employment, labor market, agricultural technologies, vocational training, entrepreneurship, innovation, infrastructure, government support.

Поступила: 11.01.2025. Одобрена после рецензирования: 04.03.2025. Принята в печать: 11.03.2025.

Социально-экономический ландшафт сельских регионов Казахстана и Кыргызстана характеризуется сложным взаимодействием факторов, которые затрудняют трудовую интеграцию молодежи. Недостаток возможностей для занятости усугубляется ограниченной инфраструктурой, ограниченным доступом к качественному образованию и недостаточным развитием экономической активности на местном уровне. Сельская молодежь сталкивается с низкой доступностью ресурсов, отсутствием современных технологий и программ поддержки предпринимательства, что ведет к бедности, низкооплачиваемой неформальной занятости или безработице.

В Кыргызстане сельская экономика, как и в Казахстане, в значительной степени зависит от аграрного сектора. Однако акцент на экспорт сельхозпродукции делает регионы уязвимыми к колебаниям цен на мировом рынке. Низкий уровень механизации и ограниченное финансирование сдерживают производительность труда, создавая дополнительные барьеры для трудоустройства молодежи. Отсутствие долгосрочных инвестиций в профессиональное развитие также усугубляет ситуацию, лишая молодежь перспектив карьерного роста. Миграционные процессы существенно воздей-

Для решения этих проблем необходимо развивать устойчивые инфраструктуры и внедрять инновационные подходы в сельское хозяйство. Использование цифровых технологий и автоматизации производственных процессов способно повысить производительность труда, сделать аграрный сектор привлекательным для молодых специалистов и обеспечить устойчивое развитие сельских территорий. Эти меры в сочетании с образовательными реформами и государственной поддержкой могут создать условия для профессионального роста молодежи и снижения уровня миграции.

Молодежная занятость в сельских районах Центральной Азии, в частности, в Казахстане и Кыргызстане, представляет собой сложное взаимодействие вызовов и возможностей, формируемых социально-экономическими факторами, доступом к образованию и миграционными тенденциями. Khusainova Z.S., Gazizova M.R., Zhartay Z.M. et al. [2] раскрывают явление NEET (молодежь, не занятая в образовании, трудовой деятельности или профессиональном обучении) критически важна. Результаты исследования показывают, что параметры данной демографической группы значительно различаются в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане. Trivelli C., Morel J. [3] отмечают, что экономическая диверсификация в Казахстане способствует развитию малого и среднего предпринимательства (МСП), которое играет ключевую роль в снижении уровня безработицы среди сельской молодежи.

Тлеужанова М.А., Учкампирова А.Б., Турегельдинова А.Ж. [4] указывают, что реализация этих возможностей часто препятствует ограничениям, связанным с доступом к образованию, особенно в сельской местности, где институциональные ресурсы

недостаточны. Bekzhanova T., Aliyev M., Tussibayeva G. et al. [5] поясняют, что гендерная сегрегация на рынке труда усложняет перспективы занятости для сельской молодежи как в Казахстане, так и в Кыргызстане, что существенно ограничивает возможности для молодых женщин. В Кыргызстане активная политика на рынке труда направлена на преодоление этих барьеров занятости и содействие более инклюзивному рынку труда для молодежи.

Тем не менее миграционные тенденции вызывают озабоченность, так как многие молодые люди из сельских районов рассматривают миграцию, особенно в такие страны, как Турция, в качестве основного варианта для улучшения перспектив трудоустройства. Уход квалифицированных работников усиливает вызовы, с которыми сталкиваются оставшиеся.

Динамика обратной миграции также влияет на сельские рынки труда, создавая вызовы и возможности для реинтеграции (Sharipova D., Kudebayeva A.) [6]. Dzhooshebekov A., Chynkeeva G., Abduvarova A. et al. [7] утверждают, что взаимодействие этих факторов формирует сложную, но перспективную платформу для трансформации занятости сельской молодежи в Центральной Азии. Ulrika M. [8] акцентирует внимание на необходимости разработки интегрированных стратегий, направленных на полное раскрытие возможностей данного сектора. Zhenshan D., Appazova G., Koitanova A. [9] выдвигают рекомендации, направленные на снижение институциональных и социальных препятствий, в то время как Булхаирова Ж.С., Саймагамбетова Г.А., Таскынбайкызы Ж. [10] предлагают комплексный подход к государственной поддержке, ориентированный на устойчивое развитие сельской молодежи.

Материалы и методы

В данном исследовании применялся комплексный подход, объединяющий количественные и качественные методы анализа. Основой для исследования послужили статистические данные национальных комитетов Казахстана и Кыргызстана, отчеты международных организаций и публикации в рецензируемых научных изданиях. Анализ охватывал период с 2010 по 2023гг., позволяя отследить долгосрочные изменения в динамике занятости и безработицы среди сельской молодежи.

Ключевыми методами стали систематический анализ данных, сопоставительный анализ и оценка временных рядов. Сбор вторичной информации касался данных о структуре сельской экономики, уровнях профессионального образования и миграционных потоках. Были изучены взаимосвязи между доступом к образовательным ресурсам и занятостью.

Качественные методы включали тематический анализ кейсов из практики реализации программ занятости и предпринимательства. Изучение конкретных примеров из Казахстана и Кыргызстана позволило выявить факторы, способствующие или препятствующие успешной интеграции сельской молодежи в рынок труда. Кроме того, применялись графические методы визуализации данных для демонстрации основных тенденций. Такой подход позволил охватить широкий спектр факторов, влияющих на занятость, в том числе структурные изменения в экономике, образовательные возможности и социальные аспекты миграции.

Результаты

Уровень безработицы среди сельской молодежи в Кыргызстане демонстрирует устойчивую тенденцию снижения, начиная с 8,6% в 2010г. и достигая 4,1% в 2023г. (таблица 1).

Таблица 1 - Уровень безработицы в Казахстане и Кыргызстане в 2014-2024гг., %

Республика	Год										
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Кыргызстан	8,0	7,6	7,2	6,9	6,2	5,5	5,8	5,3	4,9	4,1	4,4
Казахстан	5,0	5,1	4,9	4,9	4,9	4,8	4,9	4,9	4,9	4,6	4,7

Примечание: составлена авторами по статданным (Бюро национальной статистики Агентства...; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики...) [11, 12]

В Казахстане за этот же период уровень безработицы среди сельской молодежи снизился с 5,8 до 4,6%. Однако различия между городской и сельской безработицей остаются значительными. Например, в Казахстане в 2023г. безработица в сельских

районах составила 46 тыс. чел., что заметно ниже, чем в городах. Сравнительный анализ показал, что и в Казахстане, и в Кыргызстане наблюдается сокращение численности занятого населения в сельском хозяйстве (таблица 2).

Таблица 2 - Численность занятого населения в сельском хозяйстве Казахстана и Кыргызстана в 2017-2024гг., тыс. чел.

Показатель	Год							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Кыргызстан, всего	2 351,2	2 382,5	2 442,7	2 445,2	2 537,9	2 581,1	2 656,2	2 754,2
Сельское хозяйство	541,4	482,7	443,2	446,6	465,5	460,1	454,3	460,1
Казахстан, всего	8 695,0	8 780,8	8 732,0	8 807,1	8 807,1	8 971,5	9 233,8	9 881,1
Сельское хозяйство	1 228,2	1 184,7	1 175,1	1 176,4	1 176,4	1 108,9	1 090,6	1 060,8

Примечание: составлена авторами на основе статданных (Бюро национальной статистики Агентства...; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики...) [11, 12]

В Кыргызстане этот показатель снизился с 688 тыс. чел. в 2012г. до 454,3 тыс. чел. в 2023г., а в Казахстане – с 2 073,6 тыс. чел. в 2012г. до 1 090,6 тыс. чел. в 2023г. Это отражает процесс структурной трансформации экономики, в которой сельское хозяйство уступает место другим отраслям. Сельская молодежь особенно сильно ощущает эти изменения, так как зависимость от традиционных сельскохозяйственных работ

ограничивает возможности профессионального роста.

Анализ безработицы среди сельской молодежи также включает данные за 2017-2023гг., которые демонстрируют различия между городскими и сельскими районами Казахстана. В 2023г. число безработных в сельской местности составило 46 тыс. чел., в то время как в городах - 84 тыс. чел., обусловленное значительным неравенством в трудовой активности (таблица 3).

Таблица 3 - Численность безработных в Казахстане и Кыргызстане по регионам в 2017-2024гг., тыс. чел.

Показатель	Год							
	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Всего	83,7	79,8	79,0	80,4	77,6	71,9	129,9	113,6
Город	52,4	51,3	51,8	50,3	50,4	48,2	84,0	72,4
Село	31,3	28,4	27,2	30,1	27,3	23,7	46,0	41,2

Примечание: составлена авторами на основе статданных (Бюро национальной статистики Агентства...; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики...) [11, 12]

Кроме того, данные о численности зарегистрированных безработных по возрасту в Казахстане и Кыргызстане за период с 2013 по 2023гг. также свидетельствуют о влиянии возрастного фактора на рынок труда (таблица 4). В Кыргызстане численность зарегистрированных безработных в возрастной группе 15-28 лет составила

3 685,7 тыс. чел. в 2023г., что указывает на значительный рост по сравнению с предыдущими годами. Аналогичная тенденция наблюдается и в Казахстане, где численность безработных в этой же возрастной категории демонстрирует устойчивую динамику.

Таблица 4 - Численность зарегистрированных безработных по возрасту в Казахстане и Кыргызстане в 2014-2023гг., тыс. чел.

Показатель	Год									
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020*	2021	2022	2023
Всего	58 246	56 010	55 579	57 578	70 869	76 101	76 652	75 970	74 683	67 603
Возраст 15-28 лет	2445,0	2379,9	2275,5	2141,0	2087,6	2124,9	2099,8	2063,4	1885,7	3685,7

Примечание: составлена авторами на основе статданных (Бюро национальной статистики Агентства...; Национальный статистический комитет Кыргызской Республики...) [11, 12]

Сельская молодежь с высшим образованием часто испытывает уязвимое положение. В Кыргызстане число безработных снизилось с 7 468 чел. в 2013г. до 4 050 в 2023г. В Казахстане, напротив, численность выросла с 48,2 тыс. до 53,2 тыс. чел. за тот же период по причине диспропорции между спросом и предложением на квалифицированный труд. Сельская безработица среди молодежи связана с социально-экономическими проблемами, а именно: ограниченным доступом к ресурсам, миграцией кад-

ров и несоответствием образования требованиям рынка труда. Для решения этих вопросов предложена интеграционная модель занятости сельской молодежи, включающая 11 элементов: анализ, развитие инфраструктуры, реформа образования, поддержка предпринимательства, управление миграцией, гендерная инклюзивность, партнерство, технологии, социальная интеграция, адаптация к регионам, мониторинг и оценка. Модель устраняет барьеры и создает условия для трудоустройства (рисунок).

Примечание: рисунок составлен авторами

Рисунок - Интеграционная модель обеспечения занятости сельской молодежи в условиях трансформации экономики в Казахстане и Кыргызстане

В дополнение существующие учебные программы во многих сельских школах часто не соответствуют потребностям местной экономики. Необходимо срочно пересмотреть образовательную парадигму, интегрировать профессиональную подготовку

и практическое развитие навыков, адаптированных к специфическим отраслям, преобладающим в этих регионах. Современные образовательные программы зачастую акцентируются на теоретических знаниях, а не на предоставлении учащимся практичес-

кого опыта или деловых навыков, требуемых для успешной адаптации к сельскому рынку труда. Несмотря на возникновение некоторых инициатив по реформированию образовательных практик, они остаются эпизодическими и лишены системного подхода, необходимого для обеспечения более широких и устойчивых изменений.

Включение профессионального обучения в образовательные программы представляется практически осуществимым решением для повышения трудоустройства среди молодежи в сельской местности. Программы, непосредственно связанные с потребностями местного рынка труда способствуют развитию у студентов практических навыков, которые можно сразу применять в их сообществах. Такие инициативы служат стимулом для сотрудничества между образовательными учреждениями, местными предприятиями и органами власти, чтобы обучение было как актуальным, так и доступным.

Кроме профессионального обучения, важно добавить в образовательные программы обучение жизненным навыкам, которые помогут сельской молодежи ориентироваться в сложностях рынка труда. Навыки финансовой грамотности, критического мышления и эффективной коммуникации необходимы не только для обеспечения занятости, но и в целях создания возможностей для предпринимательства и самозанятости. Учебная программа, включающая эти элементы, поможет справиться не только с текущими вызовами в сфере трудоустройства, но и будет способствовать формированию более динамичного экономического ландшафта в сельских районах.

Инвестиции в образовательные технологии также позволяют сократить разрыв в доступности и качестве ресурсов между сельскими образовательными структурами, а студентам получать доступ к онлайн-платформам обучения, участвовать в дистанционном образовании и взаимодействовать с профессионалами отрасли за пределами их регионов. По результатам недавних исследований, интеграция технологий в образование значительно улучшают результаты обучения и дают возможность студентам овладеть цифровыми навыками, необходимыми для работы в современной экономике.

В целом решение образовательных проблем, с которыми сталкивается сельская молодежь в Казахстане и Кыргызстане, является важным шагом для улучшения их карьерных возможностей. Комплексный подход, предусматривающий профессио-

нальное обучение, развитие практических навыков и современные образовательные ресурсы, внесет значительный вклад в улучшение экономических перспектив молодых людей и их сообществ.

Миграционные процессы существенно влияют на трудоустройство сельской молодежи в Казахстане и Кыргызстане, являясь механизмом преодоления экономических трудностей и одновременно усугубляя локальный дефицит рабочей силы. Внутренняя миграция, как правило, включает перемещение молодежи из сельских районов в города в поисках лучших возможностей для трудоустройства и образования. Эта тенденция обусловлена ограниченным числом рабочих мест в сельских регионах, низким уровнем заработной платы и стагнирующей экономической инфраструктурой. В результате города становятся очагами возможностей, привлекая молодежь из периферии в надежде на социальный подъем. Однако внутренняя миграция приводит к перенаселению городов, создавая высокую конкуренцию за рабочие места, что часто вынуждает высококвалифицированных специалистов соглашаться на низкооплачиваемые должности.

С другой стороны, внешняя миграция, особенно в страны СНГ и за их пределы, обусловлена схожими мотивами. Многие сельские молодые люди ищут работу с лучшими условиями труда и оплатой, чем те, которые доступны на внутреннем рынке. Денежные переводы, отправляемые домой, играют критическую роль в поддержании семей и местной экономики. Однако долгосрочные последствия такой миграции оказывают разрушительное воздействие на сельские сообщества (Jongbloed J., Giret J.F.; Kireyeva A.A., Vasa L., Nurlanova N.K. et al.) [13, 14]. Отток молодежи усугубляет дефицит рабочей силы в сельском хозяйстве и сфере услуг, что приводит к снижению производительности и экономической стагнации. Те, кто остается, часто сталкиваются с нехваткой ресурсов и необходимостью заниматься низкоквалифицированным трудом, что ограничивает их личное развитие и карьерный рост.

В дополнение последствия внутренней и внешней миграции выходят за рамки экономических факторов, существенно затрагивая социальную ткань сельских районов. Молодежь, уезжающая в поисках лучших возможностей, оставляет после себя стареющее население, которое борется за сохранение общественных структур и традиций. Это демографическое изменение не только

приводит к потере человеческого капитала, но и ослабляет социальную сплоченность, затрудняя для оставшихся молодых людей поиск ориентиров и системы поддержки, которые могли бы способствовать их профессиональному развитию.

Молодежные устремления во многом формируются под влиянием миграционных процессов. Привлекательность городских центров и возможностей за границей зачастую вызывает разочарование у сельской молодежи. Многие считают свои регионы лишенными перспектив, что приводит к циклу безразличия и снижению мотивации к поиску местной работы. Такое восприятие мешает развитию общин, поскольку трудовые ресурсы сокращаются, а местные инициативы сталкиваются с недостаточным участием молодого поколения.

Инвестиции в сельскую инфраструктуру, образовательные возможности и профессиональную подготовку для местных отраслей могут помочь молодым людям раскрыть свой потенциал, оставаясь в своих сообществах. Увеличив привлекательность местного рынка труда, возможно противостоять преобладающим миграционным тенденциям и создать устойчивую и динамичную сельскую экономику в Казахстане и Кыргызстане.

Рассматривая проблемы занятости сельской молодежи, необходимо обратить внимание на специфические препятствия, с которыми сталкиваются молодые женщины. Социокультурные факторы усиливают гендерное неравенство в трудовых возможностях. Традиционные нормы, преобладающие в Казахстане и Кыргызстане, ограничивают участие женщин в экономической деятельности, отдавая приоритет семейным обязанностям. Это приводит к недооценке их образовательных и профессиональных амбиций. Статистические данные подтверждают этот гендерный разрыв.

В Казахстане уровень безработицы среди молодежи составляет около 20%, но для молодых женщин он значительно выше. В Кыргызстане женщины чаще всего заняты в неформальном секторе, который включает 70% сельской занятости. Неформальная занятость часто характеризуется низкими зарплатами, отсутствием социальной защиты и ограниченным доступом к льготам.

Несмотря на улучшение охвата девочек образованием, сохраняются значительные пробелы в его качестве и актуальности для рынка труда. Девочки в сельских районах часто бросают учебу из-за ранних браков или домашних обязанностей, ограничи-

вающих их профессиональные перспективы. Когда образовательные возможности доступны, они часто сосредоточены на традиционно женских сферах, таких как преподавание и медицина, что не соответствует потребностям рынка труда.

Для преодоления препятствий, с которыми сталкиваются сельские молодые женщины, необходимы стратегии, включающие экономические инициативы, направленные на увеличение возможностей трудоустройства, а также меры по изменению социокультурных норм. Программы, продвигающие гендерное равенство и образовательные реформы, способны устранить системные барьеры и дать возможность создать более справедливую среду для трудоустройства.

Экономическая диверсификация, развитие инфраструктуры, местные инициативы и реформа образования являются взаимодополняющими направлениями, позволяющими существенно улучшить занятость сельской молодежи с целью устойчивого развития сельских регионов. Содействие развитию таких секторов, как агротуризм и малый бизнес, демонстрирует высокий потенциал для создания рабочих мест и диверсификации экономики, как это видно на примере экотуризма в национальном парке «Ала-Арча».

Одновременно улучшение транспортной и коммуникационной инфраструктуры сократит изоляцию сельских сообществ, обеспечивая доступ к рынкам и новым возможностям трудоустройства. Профессиональное обучение, особенно в сельском хозяйстве и технологиях, в сочетании с партнерствами между образовательными учреждениями и индустриями, позволяет молодежи приобретать практический опыт через стажировки и ученичества, что уже реализуется в Казахстане для соответствия современным требованиям рынка труда. Комплексный подход, объединяющий государственные программы, инициативы местных организаций и образовательные реформы, представляет собой наиболее эффективное решение для преодоления вызовов, связанных с трудоустройством сельской молодежи, и обеспечения социально-экономической устойчивости сельских регионов.

Обсуждение

Продвижение инноваций в образовательных системах формирует базу для автономной трудовой деятельности среди сельской молодежи. Jongbloed J., Giret J.F. [13] отмечают, что субъективное благополучие молодежи может быть улучшено через наставничество и программы поддержки.

Kireyeva A.A., Vasa L., Nurlanova N.K. et al. [14] считают, что экономические стимулы и микрофинансирование молодых предпринимателей снижают барьеры для начала собственного бизнеса, что способствует устойчивому развитию местной экономики.

Решение проблем занятости сельской молодежи в Казахстане и Кыргызстане требует усилий в образовательной и экономической сферах. Ученые Kireyeva A.A., Vasa L., Nurlanova N.K. et al.; Mukhanova A.E., Smagulova Zh.B., Belgibayeva A.S. [14,15] подтверждают, что улучшение образовательной инфраструктуры и инициативы местных сообществ способны снизить депопуляцию уязвимых регионов. Более того, это позволит создавать среду, которая стимулирует рост инноваций в сельских районах и укрепляет социальные связи в местных сообществах.

Программы трудоустройства, такие как YEP в Казахстане, демонстрируют успешное взаимодействие государственных структур, НПО и частного сектора. Подобные инициативы создают рабочие места, адаптированные к потребностям молодежи, и развивают сельские территории, показывая преимущества комплексного подхода в эффективном решении проблемы занятости. Координация усилий государственных и частных структур играет ключевую роль в решении проблем сельской молодежи. Организация технологических центров в сельских районах Казахстана дала возможность для обучения и трудоустройства молодежи. Подобные инициативы укрепляют уверенность молодежи и вовлекают их в развитие местной экономики.

Заключение

1. Сельская молодежь выполняет приоритетную роль в развитии аграрных регионов, однако сталкивается с системными барьерами на рынке труда, включая недостаточную инфраструктуру, несоответствие образовательных программ требованиям рынка и ограниченные возможности трудоустройства. Эти проблемы причиной роста неформальной занятости и усиления миграционных процессов.

2. Экономическая зависимость сельских регионов от агробизнеса в Казахстане и Кыргызстане делает молодежь уязвимой к внешним вызовам, таким как изменения климата и нестабильность цен на сельскохозяйственную продукцию. Это подчеркивает необходимость диверсификации сельской экономики и интеграции инновационных технологий в агробизнес.

3. Авторская интеграционная модель, разработанная в рамках исследования, предлагает системное решение проблем занятости сельской молодежи. Модель содержит такие ключевые элементы, как развитие агробизнеса, образовательные реформы и инфраструктурные изменения для обеспечения устойчивой занятости и повышения конкурентоспособности сельской молодежи.

4. Сравнительный анализ ситуации в Казахстане и Кыргызстане обоснован схожестью социально-экономических условий в сельских регионах двух стран и позволяет установить общие проблемы и успешные практики, которые могут быть адаптированы с целью улучшения уровня занятости молодежи в аграрных секторах обеих стран.

5. Решение проблем занятости сельской молодежи имеет критическое значение для устойчивого развития сельских регионов, поскольку именно эта группа населения обладает потенциалом стать драйвером инноваций и модернизации агробизнеса. Инвестирование в профессиональную подготовку, стимулирование молодежных кооперативов и поддержку агропредпринимательства позволит не только сократить уровень безработицы, но и укрепить социально-экономическую устойчивость сельских сообществ.

Вклад авторов: Киричок Оксана Валентиновна: разработка плана, содержания, методологии статьи, проверка, анализ и обобщение данных, обзор зарубежного опыта; Аманкельді Назигуль Амангельдиевна: библиографический обзор литературы, доработка проекта публикации, написание введения, заключения, аннотаций и ключевых слов; Омуралиев Нурбек Ашимканович: доработка проекта публикации, с подведением итогов исследования.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Список литературы

[1] Астанова, С.У. Проблемы занятости, безработицы и развития рынка труда в Кыргызской Республике / С.У. Астанова, А.М. Хамзаева // Вестник Сибирского государственного индустриального университета. – 2024. - №1. – С. 163–170.

[2] Khusainova, Z.S. NEET youth in Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan: General and specific parameters / Z.S. Khusainova, M.R. Gazizova, Z.M. Zhartay, Y.A. Gordeyeva, E.S. Nurenkova // Bulletin of the Karaganda University. Economy Series. - 2023. –No 3. - P. 58–71.

[3] Trivelli, C. Rural youth inclusion, empowerment, and participation / C. Trivelli, J. More // *The Journal of Development Studies*. - 2021. - No 57(4). - P. 635-649.

[4] Тлеужанова, М.А. Проблемы сельской занятости в Республике Казахстан / М.А. Тлеужанова, А.Б. Учкампинова, А.Ж. Түрегелдинова // *Статистика, учет и аудит*. - 2020. - No 4. - С. 98–102.

[5] Bekzhanova, T. The development of small and medium-sized businesses and its impact on the trend of unemployment in Kazakhstan. *Australasian Accounting*, / T. Bekzhanova, M. Aliyev, G. Tussibayeva, M. Altynbekov, A. Akhmetova // *Business and Finance Journal*. - 2023. - No 17(4). - P. 73–99.

[6] Sharipova, D. Changing well-being in Central Asia: Evidence from Kazakhstan and Kyrgyzstan / D. Sharipova, A. Kudebayeva // *Journal of Happiness Studies*. - 2023. - No 24(3). - P.1233–1260.

[7] Dzhooshebekova, A. External migration problems of Kyrgyzstan population in the post-Soviet period / A. Dzhooshebekova, G. Chynykeeva, A. Abduvapova, K. Turdubaev, U. Elchibekov, S. Arstanov // *Advances in Applied Sociology*. - 2021. - No 11(3). - P. 113-115.

[8] Ulrika, M. Nexus between poverty and remittances: A critical review analysis of Central Asia / M. Ulrika // *Journal of Migration Studies*. - 2020. - No 12(2). - P. 45–67. <https://doi.org/10.2139/ssrn.3809133>.

[9] Zhenskhan, D. State support for employment of rural population in Kazakhstan / D. Zhenskhan, G. Appazova, A. Koitanova // *Problems of AgriMarket*. - 2024. - No 3. - P. 197-206. <https://doi.org/10.46666/2024-3.2708-9991.18>.

[10] Булхайрова, Ж.С. Молодежная безработица в сельской местности / Ж.С. Булхайрова, Г.А. Саймагамбетова, Ж. Таскынбайкызы // *Проблемы агрорынка*. - 2020. - №1. - С. 172–178.

[11] Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Основные индикаторы рынка труда в Республике [Электронный ресурс]. - 2024. - URL: <https://www.stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl> (дата обращения: 10.01.2024).

[12] Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Основные макроэкономические показатели в январе-ноябре 2024 года. [Электронный ресурс]. - 2024. - URL: <https://www.stat.gov.kg/ru/> (дата обращения: 10.01.2024).

[13] Jongbloed, J. Quality of life of NEET youth in comparative perspective: subjective well-being during the transition to adulthood / J. Jongbloed, J. F. Giret // *Journal of Youth Studies*. - 2021. - No 25(3). - P. 321–343. <https://doi.org/10.1080/13676261.2020.1869196>

[14] Kireyeva, A.A. Factors causing depopulation of vulnerable regions: Evidence from Kazakhstan, 2009–2019 / A.A. Kireyeva, L. Vasa, N.K. Nurlanova, L.J. Wan, A. Moldabekova // *Regional Statistics*. - 2023. - No 13(3). - P. 559–580.

[15] Mukhanova, A. E. Youth policy in rural areas: The need for a change of focus / A.E. Mukhanova, Zh.B. Smagulova, A.S. Belgibayeva // *Problems of AgriMarket*. - 2023. - No 1. - P. 199–208. <https://doi.org/10.46666/2023-1.2708-9991>

References

[1] Astanova, S.U., Khamzaeva, A.M. (2024). Problemy zanyatosti, bezrabotitsy i razvitiya rynka truda v Kyrgyzskoy Respublike [Problems of employment, unemployment, and development of the labor market in the Kyrgyz Republic]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo industrial'nogo universiteta – Bulletin of the Siberian State Industrial University*, 1, 163–170 [in Russian].

[2] Khusainova, Z.S., Gazizova, M.R., Zhartay, Z.M., Gordeyeva, Y.A., Nurekenova, E.S. (2023). NEET youth in Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan: General and specific parameters. *Bulletin of the Karaganda University Economy Series*, 111(3), 58–71 [in English].

[3] Trivelli, C., Morel, J. (2021). Rural youth inclusion, empowerment, and participation. *The Journal of Development Studies*, 57(4), 635–649 [in English].

[4] Tleuzhanova, M.A., Uchkampirova, A.B., Turegeldinova, A.Zh. (2020). Problemy sel'skoy zanyatosti v Respublike Kazakhstan [Rural employment problems in the Republic of Kazakhstan]. *Statistika, uchet i audit – Statistics, accounting and audit*, 4, 98–102 [in Russian].

[5] Bekzhanova, T., Aliyev, M., Tussibayeva, G., Altynbekov, M., Akhmetova, A. (2023). The development of small and medium-sized businesses and its impact on the trend of unemployment in Kazakhstan. *Australasian Accounting, Business and Finance Journal*, 17(4), 73–99 [in English].

[6] Sharipova, D., Kudebayeva, A. (2023). Changing well-being in Central Asia: Evidence from Kazakhstan and Kyrgyzstan. *Journal of Happiness Studies*, 24(3), 1233–1260 [in English].

[7] Dzhooshebekova, A., Chynykeeva, G., Abduvapova, A., Turdubaev, K., Elchibekov, U., Arstanov, S. (2021). External migration problems of Kyrgyzstan population in the post-Soviet period. *Advances in Applied Sociology*, 11(3), 113 [in English].

[8] Ulrika, M. (2020). Nexus between poverty and remittances: A critical review analysis of Central Asia. *Journal of Migration Studies*, 12(2), 45–67 <https://doi.org/10.2139/ssrn.3809133> [in English].

[9] Zhenskhan, D., Appazova, G., Koitanova, A. (2024). State support for employment of rural

population in Kazakhstan. *Problems of AgriMarket*, (3), 197–206. <https://doi.org/10.46666/2024-3.2708-9991.18> [in English].

[10] Bulkhairova, Zh. S., Saimagambetova, G. A., Taskynbaikyzy, Zh. (2020). Molodezhnaya bezrobotitsa v selskoy mestnosti [Youth unemployment in rural areas]. *Problemy agrorynka – Problems of AgriMarket*, 1, 172–178 [in Russian].

[11] Byuro natsional'noy statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. Osnovnyye indikatory rynka truda v Respublike. [Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Main indicators of the labor market in the Republic] (2024). Available at: <https://www.stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-empt-unempl> (date of access: 10.01.2024) [in Russian].

[12] Natsional'nyy statisticheskiy komitet Kyrgyzskoy Respubliki. Osnovnyye makroekonomicheskiye pokazateli v yanvare-noyabre

2024 goda. [National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Key macroeconomic indicators in January–November 2024] (2024). Available at: <https://stat.gov.kg/ru/> (date of access: 10.01.2024) [in Russian].

[13] Jongbloed, J. & Giret, J.F. (2021). Quality of life of NEET youth in comparative perspective: subjective well-being during the transition to adulthood. *Journal of Youth Studies*, 25(3), 321–343. <https://doi.org/10.1080/13676261.2020.1869196> [in English].

[14] Kireyeva, A.A., Vasa, L., Nurlanova, N.K., Wan, L.J., Moldabekova, A. (2023). Factors causing depopulation of vulnerable regions: Evidence from Kazakhstan, 2009–2019. *Regional Statistics*, 13(3), 559–580 [in English].

[15] Mukhanova, A.E., Smagulova, Zh.B., Belgibayeva, A.S. (2023). Youth policy in rural areas: The need for a change of focus. *Problems of AgriMarket*, (1), 199–208. <https://doi.org/10.46666/2023-1.2708-9991> [in English].

Информация об авторах:

Киричок Оксана Валентиновна - основной автор; Ph.D; проректор по академическому развитию; Каспийский общественный университет; A05A6K5 ул. Сейфуллина, 521, г.Алматы, Казахстан; e-mail: o.kirichok@cu.edu.kz; <https://orcid.org/0000-0003-1059-4917>

Аманкельді Назигуль Амангельдиевна; Ph.D; декан высшей школы экономики и управления; Каспийский общественный университет; A05A6K5 ул. Сейфуллина, 521, г.Алматы, Казахстан; e-mail: namakeldy@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0001-7045-4847>

Омуралиев Нурбек Ашимканович; доктор социологических наук, профессор; заведующий Центра социальных исследований; Национальная академия наук Кыргызской Республики; 720033 ул. Чуй, 265А, г.Бишкек, Кыргызстан; e-mail: nurbekcsr@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4279-4852>.

Авторлар туралы ақпарат:

Киричок Оксана Валентиновна – негізгі автор; Ph.D; академиялық даму жөніндегі проректор; Каспий қоғамдық университеті; A05A6K5 Сейфуллин көш., 521, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: o.kirichok@cu.edu.kz; <https://orcid.org/0000-0003-1059-4917>

Аманкельді Назигуль Амангелдіқызы; Ph.D; экономика және басқару жоғары мектебінің деканы; Каспий қоғамдық университеті; A05A6K5 Сейфуллин көш., 521, Алматы қ., Қазақстан; e-mail: namakeldy@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0001-7045-4847>

Омуралиев Нұрбек Ашимқанұлы; әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор; әлеуметтік зерттеулер Орталығының меңгерушісі; Қырғыз Республикасының Ұлттық ғылым академиясы; 720033 Чүй көш., 265А, Бішкек қ., Қырғызстан; e-mail: nurbekcsr@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4279-4852>.

Information about the authors:

Kirichok Oxana – The main author; Ph.D; Vice-Rector for Academic Development; Caspian Public University; A05A6K5 521 Seifullin str., 521, Almaty, Kazakhstan; e-mail: o.kirichok@cu.edu.kz; <https://orcid.org/0000-0003-1059-4917>

Amankeldi Nazigul; Ph.D; Dean of the Higher School of Economics and Management; Caspian Public University; A05A6K5 Seifullin str., 521, Almaty, Kazakhstan; e-mail: namakeldy@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0001-7045-4847>

Omuraliev Nurbek; Doctor of Sociological Sciences, Professor; Head of the Center of Social Research; National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic; 720033 Chuy str., 265A, Bishkek, Kyrgyzstan; e-mail: nurbekcsr@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4279-4852>.